

Рекордная рубка Михаила Бусыгина

М.И. Бусыгин — министр лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР

В жизни последнего министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР Михаила Ивановича Бусыгина рекордов было немало, но этот стоит особняком. В 1988 году отрасль, которой он руководил с 1982-го по 1989-й год, впервые за всю историю страны достигла небывалого показателя по лесозаготовкам — 360 миллионов кубометров древесины. Для сравнения, в 1982 году объем лесозаготовок в стране не превышал 200 миллионов кубометров.

Такой мощный рывок до сих пор служит своеобразным ориентиром для лесопромышленников, вызывает различные суждения и споры. В 1988 году, считают специалисты, случился феномен, который теперь долго не повторится: в настоящее время ЛПК России заготавливает в год около

100 миллионов кубометров древесины. А с учетом ворованного, то есть нигде не учтенного, примерно 150 миллионов. Так что показатель 1988 года можно смело заносить в Книгу рекордов Гиннесса.

Кстати, отношение к этому показателю по сей день неоднозначное. Ни наград, ни добрых слов за этот рекорд не получил тогда и сам М.И. Бусыгин. Более того, некоторые экологи, представители «зеленых» партий развернули против него настоящую войну. Они в открытую обвиняли министра в уничтожении лесов России.

Обо всем этом Михаил Иванович рассказывал мне во время нашей недавней встречи в Москве. Сейчас он на пенсии, ему 81 год. Однако еще бодр, мобилен. Памяти его можно позавидовать. О событиях сорокалетней — пятидесятилетней давности рассказывает так, будто они были вчера.

— Наглостью некоторых представителей «зеленых» я был просто поражен, — вспоминал он. — На одной из конференций по экологии против меня выступила целая группа так называемых защитников природы. Говорю «так называемых», потому что несли они чушь. Среди них были и зарубежные представители, к мнению которых тогда прислушивались особенно. Они в голос заявили, что я — враг номер один всех российских лесов. Мол, при таких темпах их вырубки страна в считанные годы превратится в пустыню. Я пытался объяснить, что расчетная лесосека в СССР более 600 миллионов кубометров в год, что без вреда для леса можно увеличивать заготовки и дальше. Но меня никто не хотел слушать. Противники брали, что называется, горлом. Грязная политика. А СМИ охотно предоставляли таким крикунам трибуну. Так что во многом этот рекорд принес мне не радость, а огорчение. Когда началась вся эта шумиха, даже сам генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев стал относиться ко мне более холодно.

Лестеховцы, изменившие мир

Конечно, как позже признался Михаил Иванович, дело было в политике. Горбачёв продвигал наверх новых людей, разворачивал «политическую рубку». И многие прежние министры, которые по духу были верными коммунистами, его не устраивали. Требовались демократы. Бусыгин в их число не входил. И совсем скоро, в 1989 году, несмотря на успехи в отрасли, его освободили от занимаемой должности.

— Для меня это тоже стало ударом, — с грустью говорит Михаил Иванович. — Я невольно терялся в догадках: за что меня отправляют в отставку? Впереди было столько планов, задумок. Уверен, еще год-два и страна бы вышла на объем лесозаготовок в 400 миллионов кубометров в год. Но, увы, похоже, руководители государства таких задач не ставили...

Между тем к последнему своему рекорду Михаил Иванович шел не один год. По его словам, низкий уровень лесозаготовок сдерживал производительность лесоперерабатывающих предприятий. На тот момент их в стране насчитывалось 3640, в них трудились 2,5 миллиона человек.

Дело в том, что лесозаготовки носят сезонный характер, ведутся в основном зимой. Во многих регионах с декабря по март, в лучшем случае по апрель. За эти месяцы надо заготовить древесины столько, чтобы хватило на весь год. Сделать такие запасы предприятия не могли. В результате летом, когда не было пиловочника, людей массово отправляли в отпуска. Работа на пилорамах затихала. Хотя лето для переработки древесины как раз более благоприятная пора: на морозе работать всегда сложнее. А пилить мерзлую древесину тем более.

— Для увеличения лесозаготовок мы решили организовать комплексные бригады, — продолжал просвещать меня бывший министр. — Чтобы и лесорубы, и лесовозники имели общий интерес, сообща работали на конечный результат. А самое главное — организовали заготовку на лесосеках в три смены, круглосуточно. Странно, но до этого почему-то никто раньше не мог додуматься. Считали, что трудиться в лесу по ночам небезопасно. Но при наличии мощных прожекторов проблема решалась. И это сразу дало результат.

(Кстати, теперь круглосуточная заготовка древесины на некоторых уральских предприятиях стала в порядке вещей. ЗАО «Фанком», например, практикует ее уже не только зимой, но и летом. Такая возможность появилась с приходом новых импортных машин «Форвардер-Харвестер». С их помощью можно вести заготовку леса не сплошняком, а выборочно. При этом благодаря своим широким шинам они не травмируют лесную подстилку и имеют повышенную проходимость. Однако такая современная техника появилась пока не везде.)

Было в жизни Михаила Ивановича Бусыгина немало и других побед, других достижений. Об этом, кстати, красноречиво свидетельствуют его государственные награды — два ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», а также несколько медалей, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Последней Михаил Иванович дорожит особенно, ведь заслужил он ее еще совсем мальчишкой. В своих воспоминаниях, опубликованных в книге «Министры советской эпохи», вышедшей не так давно в Москве, он пишет: «Я родился в 1931 году в Свердловской области в крестьянской семье, в школу пошел в 1938 году. Особенно сильное впечатление в памяти оставили годы учебы и жизни в военное время. Отец был на фронте. А мы с матерью и младшим братом жили в рабочем поселке Ирбитского леспромпхоза. После окончания учебного года, как и многие мои сверстники, шел работать. Так, начиная с 11 лет приходилось трудиться наравне со взрослыми по 12 часов в день, за что, как и другие, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1946 году М.И. Бусыгин поступил в Ирбитский мотоциклетный техникум, который окончил в 1950 году, получив специальность «техник-технолог по инструментальному производству».

— Конечно, поступал я в техникум не по призыванию, а потому, что здесь платили стипендию, — с улыбкой признался Михаил Иванович. — Для меня это было важно, так как жили бедно. После окончания техникума работал на Ирбитском автоприцепном заводе. Особенно повезло здесь

Лестеховцы, изменившие мир

на наставника – опытного и талантливого конструктора Николая Александровича Красулина. Это был фронтовик, честный и порядочный человек. По его рекомендации меня вскоре приняли в члены ВКП(б), а комсомольцы завода избрали заместителем секретаря комитета ВЛКСМ. В 1951 году удалось поступить на заочное отделение Уральского лесотехнического института. «Удалось», потому что конкурс был сумасшедший – 13 человек на место! В 1952 году перевелся с заочного отделения на очное.

О студенческой поре Михаил Иванович тоже рассказывает с большой теплотой. По его словам, учиться нравилось. Это было непростое, но интересное время. К сожалению, не все выдержали напряженную программу обучения и строгий спрос за успеваемость. Из 29 человек в группе до пятого курса дошли всего 17.

Своими лучшими наставниками Михаил Иванович считает преподавателей Г.Ф. Рыжкова, А.Д. Мишина, П.М. Щенникова, Л.И. Муравьева, В.П. Калиновского, С.П. Азлецкого, В.М. Глушкова, Н.Д. Тагильцева...

Институт М.И. Бусыгин окончил в 1956 году, получив специальность инженера-механика. Тогда же женился на студентке Лестеха, но с другого факультета, Тамаре Ждановой. После защиты диплома вместе с ней уехали по распределению в город Боровск Молотовской области (ныне Пермский край). Местом их работы стало закрытое тогда предприятие – «почтовый ящик № 8». Помимо выпуска секретной продукции, оно занималось и заготовками древесины для нужд других «почтовых ящиков».

– Меня назначили главным механиком строительного участка, – рассказывал Михаил Иванович. – Вскоре перевели на должность инженера отдела главного механика. Честно говоря, особого удовлетворения от этой работы не получал. Уже через год обратился к руководству с просьбой направить меня главным инженером леспромхоза. Он то и дело не выполнял план, и я решил испытать себя в новом качестве. Это был риск. Но знания и уже некоторый опыт организаторской работы вселяли уверенность. В течение полугода налаживал производственную и технологическую дисциплину. Убедился, что профессионализм и опора на коллектив

Секретарь комитета ВЛКСМ М.И. Бусыгин (верхний ряд в центре), УЛТИ, 1954–1955 гг.

Лестеховцы, изменившие мир

дают положительный результат. Вскоре показатели в леспромпхозе пошли вверх. В 1957 году неожиданно предложили повышение – назначили уже главным инженером всего предприятия п/я № 8. Но и на этой должности я не растерялся...

В 1960 году жизнь М.И. Бусыгина вновь круто изменилась. В феврале его назначили уже директором п/я № 8, а летом Пермский обком КПСС рекомендовал его на пост первого секретаря Соликамского горкома КПСС.

Почему Соликамского, а не Боровского? Да потому, что как раз в это время указом Президиума Верховного Совета РСФСР Боровск присоединили к Соликамску. Из двух горкомов КПСС образовали один – Соликамский.

Михаилу Ивановичу тогда было всего 29 лет. Он стал одним из самых молодых первых секретарей горкомов на Урале.

По его словам, не все в партийной работе складывалось гладко. Объединенный Соликамск оказался сложным в управлении. Население – более 100 тысяч человек. Железная дорога – тупиковая. В окрестностях города два крупных лагеря для заключенных, дорог с твердым покрытием почти нет. С чего начать?

– Некоторые проблемы хотелось решить наскоком, – признавался Михаил Иванович. – Молодой, горячий был. Но вскоре понял: наскоком не получится.

Начал первый секретарь с того, что собрал специалистов и разработал вместе с ними единый генеральный план развития города. Первым его пунктом было построить асфальтовую дорогу между Соликамском и бывшим Боровском, вторым – проложить кабельную связь. За два года все это удалось сделать. Конечно, как признается сам Михаил Иванович, без помощи Пермского обкома КПСС и облисполкома решить эти задачи было бы сложно.

Наверное, Михаил Иванович мог бы высоко пойти по партийной линии, но жизнь вскоре опять преподнесла сюрприз.

Самым крупным предприятием в Соликамске был целлюлозно-бумажный комбинат. Но работал он неустойчиво. В связи с этим в апреле 1960 года ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли

постановление «О мерах по ликвидации отставания целлюлозно-бумажной промышленности». Соликамский ЦБК подлежал полной реконструкции и расширению. Для этого в Японии закупили две бумагоделательные машины. Однако строительство велось вяло, с отставаниями по срокам. Тогдашнего министра лесной и целлюлозно-бумажной промышленности СССР Г.М. Орлова это беспокоило. Он стал часто приезжать на ЦБК. Здесь и познакомился с Бусыгиным. Молодой первый секретарь понравился Орлову тем, что хорошо знал проблемы лесопромышленного комплекса. И в свой очередной приезд в 1962 году министр огорошил Михаила Ивановича неожиданной новостью: сообщил, что Пермский обком решил направить его директором Соликамского ЦБК. Оказалось, этот вопрос уже был согласован на самом высоком уровне. И, что называется, пробил его сам Орлов.

– Хотел я этого или нет, никто не спрашивал, – вспоминал Михаил Иванович. – Сказали: надо, и все! Тогда мне казалось, у такого административно-командного подхода к расстановке кадров немало минусов. Но сейчас понимаю, что были и плюсы. По крайней мере, неспециалистов руководить предприятиями не ставили, как это делают сейчас.

Именно с подбора опытных кадров начал свою деятельность на ЦБК Михаил Иванович. Как только появилась команда единомышленников, дела сразу пошли в гору. Уже к концу 1965 года объем выпускаемой газетной бумаги увеличился в три раза – с 450 тонн в сутки до 1250 тонн. За ввод в действие и досрочное освоение мощностей комбинат был награжден орденом Ленина. Такой же орден появился и на груди Бусыгина.

Кстати, Соликамский ЦБК до сих пор остается самым крупным производителем газетной бумаги в стране. И в этом есть немалая заслуга Бусыгина.

Однако в 1968 году, когда комбинат уже уверенно выполнял государственный план, Михаил Иванович вновь оказался востребован, но уже в Москве. Как раз в это время было образовано самостоятельное Министерство целлюлозно-бумажной промышленности. Бусыгина назначили в этом министерстве начальником главного управления проектирования

Лестеховцы, изменившие мир

и капитального строительства. Одновременно он поступил в заочную аспирантуру Ленинградской лесотехнической академии, а в 1972 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экономическая эффективность капитальных вложений на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности».

Тема диссертации оказалась очень кстати. Вскоре научные знания ему сильногодились на практике.

В июле 1972 года странами-членами СЭВ было подписано соглашение о строительстве крупного лесопромышленного комплекса, в том числе целлюлозно-бумажного комбината мощностью 550 тысяч тонн товарной беленой целлюлозы в год в районе поселка Усть-Илим Иркутской области. Страны-участницы должны были обеспечить строящийся комплекс металлоконструкциями, электротехническим и вентиляционным оборудованием, а СССР брал на себя обязательство расплатиться с ними после пуска предприятия целлюлозой, отдавая в течение 12 лет по 200 тысяч тонн в год. Таким образом создавались новые отношения со странами-членами СЭВ на компенсационной основе. Позже эта практика приобретет широкие размеры.

Стройка в Усть-Илиме началась в 1973 году. Но дело на первых порах не ладилось. Много возникло споров между дирекцией (заказчиком) и Братскгэсстроем (подрядчиком). Видя такое положение, руководство Иркутского обкома КПСС обратилось в ЦК КПСС и Совет министров СССР с просьбой рассмотреть возникшую ситуацию. Меры были приняты незамедлительно. В сентябре 1974 года М.И. Бусыгина вызвали в ЦК КПСС и предложили возглавить стройку. Причем в необычном ранге заместителя министра целлюлозно-бумажной промышленности – генерального директора строящегося лесопромышленного комплекса.

– Прилетел в Иркутск, добрался до Усть-Илима, – вспоминал Михаил Иванович. – Кругом тайга, глухомань. Поселок находился на левом берегу Ангары. Застроен был хаотично. Дороги – сплошные ухабы. Пришел к реке, сел на пенек. Смотрю на воду, на скалы, а сам думаю: что делать? С чего

начать? Мысль пришла как-то сама собой: с постановления ЦК КПСС и Совмина СССР! Без этого стройку начать было бы сложно. Вернулся в Москву, засел за разработку проекта постановления. Как только его приняли, дела сразу начали набирать обороты.

Правда, возникла еще одна проблема, которую тоже пришлось решать с помощью Москвы. Начались споры по поводу места стройки. На каком берегу Ангары возводить ЛПК и город? На левом, где поселок, или на правом, где тайга? Гражданская оборона настаивала, чтобы промплощадка была выше створа плотины не менее чем на 10 километров. Однако геологическая ситуация в этом месте не устраивала строителей: из-за скального грунта стоимость работ резко возрастала. Поэтому большинство специалистов все же склонялись к тому, чтобы возводить объекты ЛПК и город на правом берегу Ангары, по сути, напротив Усть-Илима. Окончательное решение о месте строительства принял лично председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. Выслушав доводы проектировщиков из Ленинграда, он показал на карте точку, где надо строить. Это место называлось Катывовская площадка. Здесь ныне и стоит Усть-Илимск.

– К началу 1976 года стройка, что называется, задышала полной грудью, – рассказывал Михаил Иванович. – Был вырыт гигантский котлован глубиной шесть метров, а вскоре из него показался и корпус целлюлозно-бумажного завода длиной в километр. Другие объекты – деревообрабатывающий комбинат, завод древесностружечных плит, биржа приемки и раскряжевки хлыстов, два ремонтно-механических завода – начали возводиться чуть позже. Общим куратором стройки являлся председатель Совета министров СССР. К тому времени им был уже Н.А. Тихонов. Раз в квартал он проводил совещания, на которых заслушивал всех о ходе работ и вводе объектов.

Такое внимание со стороны государства к «стройке века», а именно так ее тогда называли, имело большое значение. Благодаря этому многие вопросы решались быстро, без проволочек. В результате в конце 1979 года целлюлозно-бумажный

Лестеховцы, изменившие мир

завод начал работу, а в 1980-м вышел на проектную мощность.

Эра великой стройки завершалась. В октябре 1980 года Министерство целлюлозно-бумажной промышленности объединили с Министерством лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Бусыгина назначили сперва первым заместителем, а в 1982-м – министром.

Время, когда на Ангаре строился лесохимический гигант, Михаил Иванович считает самым ярким и значительным в своей жизни. Об Усть-Илимске он может говорить часами. Однако с благодарностью вспоминают о той поре и о самом Бусыгине его коллеги.

Не так давно, 15 марта 2011 года, по предложению совета ветеранов Усть-Илимска городской средней школе № 8 присвоили имя М.И. Бусыгина. Это был подарок ему по случаю 80-летия. Возле школы состоялся митинг. На нем выступили те, кто

хорошо знал Михаила Ивановича. Вот лишь некоторые из этих воспоминаний. Но и они показывают, какой необычный человек М.И. Бусыгин.

Георгий Лавринович, бывший заместитель генерального директора строящихся предприятий ЛПК: «Близко с Бусыгиным я начал сталкиваться в 1976 году, когда руководил Усть-Илимским участком треста «Электромонтаж». Часто бывал на совещаниях, которые он проводил. При действовавшей тогда авторитарной системе руководства повышенный тон считался нормой. Однако Бусыгин никогда на подчиненных не кричал, публичных «разносов» не устраивал. Вел себя корректно, я бы даже сказал, скромно. Зато всегда проявлял удивительную эрудицию и компетентность. Вопросы ставил четко, ясно, быстро оценивал обстановку и тут же принимал решения.

Довольно часто мы встречались с ним и на строящихся объектах. Помнится, дело было в 1979 году,

Встреча в аэропорту Усть-Илимска министра энергетики и электрификации СССР Петра Степановича Непорожного (в шляпе). Слева – первый секретарь Иркутского обкома КПСС Н.В. Банников, справа – М.И. Бусыгин, заместитель министра, генеральный директор строящегося Усть-Илимского ЛПК и города Усть-Илимска

Лестеховцы, изменившие мир

я нырнул в проем стены одного из цехов и лицом к лицу столкнулся с Бусыгиным. Одет он был просто, в плаще, в сапогах. Поздоровались. Неожиданно Михаил Иванович говорит: «Георгий Васильевич, а я тут думал о вас. И вообще присматриваюсь к вам давно. Дело в том, что у меня освобождается должность замдиректора по капстроительству. Хочу вам предложить. Как вы, не против?» На долю секунды я даже остолбенел. Но потом выпалил: «Нет, не против!» Работать в одной команде с Бусыгиным для меня было большой честью. «Тогда заходи завтра ко мне, поговорим», – сказал он спокойно.

В те годы назначение на руководящую должность проходило несколько уровней согласования: партком, горком, обком, министерство... Бусыгин все эти формальности решил быстро и без лишней суеты.

Масштаб стройки, конечно, поражал. Она походила на гигантский муравейник. Иные руководители терялись, боялись принимать решения самостоятельно, бегали за советом. Михаил Иванович это не одобрял: «Не смотрите под ноги, смотрите шире, вдаль. Тогда будет виднее». Эти простые, на первый взгляд, советы очень помогали, особенно молодым...

Другой ветеран ЛПК, Валерий Медведев, тоже вспомнил немало любопытных моментов: «Первого декабря 1967 года из треста «Востокэнергомонтаж»

меня перевели на новую работу в дирекцию строящихся предприятий ЛПК на должность заместителя главного механика целлюлозного завода. Прихожу в свой кабинет, кроме меня, в нем сидело еще несколько человек. Достаю проектную документацию, начинаю изучать. Вдруг заходит какой-то мужик в потертой куртке, в сапогах. Все встали. Я продолжаю сидеть. Он спрашивает меня: «Кто такой? Откуда?» Я нехотя отвечаю, уткнувшись в чертежи. Что, думаю, привязался? Вскоре мужик ушел. «Что за фрукт?» – интересуюсь у коллег. «Бусыгин», – отвечают. Такой была моя первая встреча с легендарным директором. Надо сказать, не очень дружелюбная с моей стороны. Однако в дальнейшем мы работали душа в душу. Правда, стычки случались. Помню, шла подготовка к пуску одного из цехов. Но мои рабочие не успевали с монтажом. Бусыгин на меня надавил. Я стал огрызаться. Мол, причина не только в нас. Кончилось совещание. Все начали расходиться. Вдруг Бусыгин говорит: «Медведев, останься». Ну, думаю, конец. Сейчас намылит шею. А он спокойно спрашивает: «Зачем обижаешься? Думаешь, мне легко?» Я объяснил, что люди работают на пределе сил, что заставить их делать еще больше невозможно. Говорю, что и сам не везде успеваю. Михаил Иванович внимательно выслушал и говорит: «Хорошо, освобождаю тебя от всяких совещаний, не ходи пока на них, не трать время. Но темпы работ все равно надо ускорить, я надеюсь на тебя».

Если бы он на меня накричал, наверное, реакция с моей стороны была бы иная. Но спокойный, рассудительный тон подействовал именно так, как надо. К Бусыгину у меня сразу возникло уважение. И я понял, что расшибусь в доску, но просьбу его выполняю. Так и случилось. Хороший урок преподал мне тогда Михаил Иванович...

Ветеран ЛПК Александр Юношев тоже считает Бусыгина своим учителем и наставником: «Что это человек большого и цепкого ума, я понял сразу. В 1980 году я работал начальником техотдела строящихся предприятий ЛПК. Более всего меня поражало, с какой быстротой Бусыгин мог оценивать ситуацию и принимать решения. При этом он не терпел лжи, приукрашиваний.

*Прием Фиделем Кастро
(Гавана, Куба, декабрь 1988 г.)*

Лестеховцы, изменившие мир

На одном из совещаний мне было поручено доложить обстановку по поводу строительства второго моста через Ангару. До совещания представитель проектировщиков заверил, что проблем нет, с их стороны все сделано. На самом деле это оказалось ложью. Короче, я попал в сложную ситуацию. Совещание проходило в кабинете Бусыгина. Я сел в конце стола, разложил чертежи, стал докладывать. Неожиданно Михаил Иванович встал, подошел ко мне и сел рядом. Видя мое смущение, сказал: «Не волнуйся, продолжай!» Уверен, он почувствовал, что я что-то не договариваю. И сразу стал задавать вопросы. Сперва мне, а потом и проектировщикам. Не добившись вразумительного ответа, тут же сам начал звонить в институт, который отвечал за проект. Вскоре ясность была восстановлена. И всем нам стало стыдно.

Это был не единственный урок, который он тогда преподавал мне, другим строителям. Помнится, на другом совещании один из руководителей на вопросы Бусыгина лишь кивал головой и твердил: «Я в курсе, я в курсе». Михаил Иванович не выдержал: «Какой толк, что вы в курсе? Мало быть в курсе дел, надо влиять на ход событий».

Эти слова стали для меня настоящим руководством к действию...

Таким запомнили Бусыгина те, кто строил с ним Усть-Илимский ЛПК.

– Никогда не забуду тех, с кем работал на Ангаре, – говорит в свою очередь и Михаил Иванович. – Это мои заместители Анатолий Васильевич Борисов,

Михаил Иванович Бусыгин

Валентин Васильевич Якушев, Иван Трофимович Смолянин, Аркадий Михайлович Волков и многие другие – не только классные специалисты, но и отличные организаторы производства, честные, порядочные люди. С ними любые задачи были по плечу. К счастью, позже мне довелось создать отличную команду и в министерстве. Уверен, только благодаря этому мы смогли в 1988 году добиться небывалых объемов лесозаготовок. Потому что все работали на конечный результат. И прежде всего мы, чиновники министерства. Поставив задачу, мы создали механизм, как достичь результата. А остальное, как говорится, уже было делом техники...

Анатолий Гуцин